

УДК 94(94)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-88-94

ПЕЧЕРСКИЙ Владимир Арнольдович

Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории
г. Абакан, Россия
volody75.75@mail.ru

Vladimir A. PECHERSKIY

Khakass Research Institute of Language, Literature and
History
Abakan, Russia
volody75.75@mail.ru

**СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ ХАКАССКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ
ГОДЫ (1945-1953 гг.)****JUDICIAL AUTHORITIES OF THE KHAKASS
AUTONOMOUS REGION IN THE POSTWAR
YEARS (1945-1953)**

Статья посвящена деятельности судебных органов Хакасской автономной области в послевоенный период. На основе документов, извлеченных из местных архивов, анализируется взаимодействие между Хакасским областным судом и народными судами области. В среднем областной суд отменял 25% решений народных судов, что было связано с низкой квалификацией представителей судебного корпуса: ни один из народных судей в Хакасии не имел высшего юридического образования, большинство из них были молодыми людьми, не обладавшими опытом судебной работы. Наиболее распространенным видом преступлений, которые разбирали судебные инстанции области, были кражи, что было связано с крайне низким уровнем жизни в стране. Для борьбы с имущественными преступлениями 4 июня 1947 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Уголовные дела, возбужденные по этому указу, составляли значительный процент в судебной практике Хакасии. Неблагоприятно обстояли дела с гражданским судопроизводством. Только в первом полугодии 1946 г. областной суд отменил почти половину решений народных судов по гражданским делам. Автор приходит к выводу, что деятельность судебных инстанций области определялась многими факторами, в том числе изменениями в законодательстве, произошедшими в послевоенный период, и спецификой региона.

The article is devoted to the activity of judicial authorities of the Khakass Autonomous Region as a part of the Krasnoyarsk Region in the postwar period. Cooperation between the Khakass regional court and people's courts of the region is analyzed on the basis of documents got from local archives. On the average a regional court canceled 25% of decisions of people's courts. That was connected with the low qualification of representatives of the judiciary corpus: no one of people's judges in Khakassia had higher legal education, most of them were young people not having any experience in litigation. The most widespread type of crimes heard by judicial authorities of the region was thefts. That was connected with an extremely low standard of living in the country in the studied period. To combat property crimes on the 4th of June 1947 the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR «About criminal responsibility for theft of state and public property» was signed, criminal cases brought under this Decree amounted to a significant percentage in the judicial practice of judicial authorities of Khakassia. The case of civil proceedings was even worse. In the first half of 1946 alone the regional court canceled almost half of decisions of people's courts in civil cases. The author comes to the conclusion that the activity of judicial authorities of the region was determined by many factors, including changes in legislation taken place in the postwar period and specificity of the region.

Ключевые слова: Хакасия, судебные органы, послевоенный период, областной суд, народные суды, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, юстиция, правосудие, Указ от 4 июня 1947 г.

Keywords: Khakassia, judicial authorities, postwar period, regional court, people's court, criminal proceedings, civil proceedings, justice, judiciary, Decree of the 4th of June 1947

В 1945 г. начался переход советского государства и общества к мирной жизни. Судебные органы СССР должны были подавить волну преступности, вспыхнувшую в военное время, восстановить нарушенные войной имущественные права физических и юридических лиц, наказать тех, кто сотрудничал с немецко-фашистскими оккупантами.

В отечественной историографии деятельность судебных органов была исследована в работах М.В. Кожевникова и В.К. Цечоева [6; 13]. Данные авторы изучали историю судебных учреждений на протяжении длительных исторических периодов, ими было затронуто и послевоенное время. Из трудов, посвященных непосредственно работе судов в послевоенный период, можно выделить статью В.Н. Казарина [5], который представил анализ деятельности Иркутского областного суда в конце 1940-х - начале 1950-х годов.

Сведения о работе судебных органов Хакасской автономной области содержатся в монографии М.Г. Степанова [11], однако в этом исследовании основное внимание уделено политическим репрессиям и неизученными остались многие важные темы.

В данной статье мы проанализируем судебную практику, исследуем судебный корпус, выявим особенности правосудия в Хакасии.

Согласно Закону «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г. советская судебная система соответствовала административному делению страны: в каждом административном районе или городе организовывались участки народных судов, которые рассматривали большую часть уголовных и гражданских дел. Следующим звеном применительно к Хакасии был Хакасский областной суд, рассматривавший уголовные и гражданские дела, превышавшие компетенцию народных судов, а также кассационные жалобы и протесты на решения нижестоящих инстанций.

В первые послевоенные месяцы Хакасский областной суд остался без председателя. Занимавший эту должность с октября 1943 г. Г.П. Трудюлюбов в октябре 1945 г. заболел и находился на бюллетене до 23 января 1946 г. 14 февраля 1946 г. Григорий Павлович был снят с должности и обязанности председателя стал исполнять В.Д. Миягашев [7, л. 5]. В декабре того же года его сменила А.Н. Козо-Полянская. Анна Николаевна родилась в 1895 г., была членом партии с 1919 г. В органах юстиции она трудилась с 1926 г. В 1936 г. она окончила высшие академические курсы при Всесоюзной правовой академии [3, л. 4]. В 1939 г. Анна Николаевна, будучи прокурором Верхне-Иртышского водного бассейна, чудом избежала привлечения к уголовной ответственности как «японская шпионка» [12]. До 1942 г. А.Н. Козо-Полянская работала адвокатом в Красноярске, была избрана заместителем председателя Президиума Красноярской краевой коллегии адвокатов, после чего была направлена на работу в Красноярский краевой суд [1, л. 59].

Таким образом, она представляла собой типичную выдвигенку времен Гражданской войны. Достаточно рано вступив в ряды ВКП(б), она не достигла высших ступеней карьерной лестницы в советской юстиции, чему помешало «классово чуждое происхождение» (она была дочерью священника) и упомянутый выше случай с обвинением в шпионаже. А.Н. Козо-Полянская к моменту назначения председателем областного суда имела двадцатилетний стаж юридической работы, причем успела потрудиться во всех органах юстиции: прокуратуре, адвокатуре, суде. Анна Николаевна председательствовала в областном суде до февраля 1953 г. Довольно высокий уровень образования председателя облсуда и большой опыт работы не помогли избежать серьезных недостатков в работе судебных органов Хакасии, о чем будет сказано ниже.

С октября 1945 г. по 25 апреля 1946 г. в составе областного суда было лишь три человека: В.Д. Миягашев, А.С. Юскова и А.Г. Баинова, - что серьезно затрудняло работу этого органа: вследствие нехватки кадров облсуд не имел возможности обобщать судебную практику, также было затруднительно образовывать коллегии из трех человек для рассмотрения кассационных жалоб и протестов, рассматривая при этом дела по первой инстанции. Четвертым членом облсуда 25 апреля 1946 г. был избран И.И. Веретнов.

Работа областного суда в первом полугодии 1946 г. характеризовалась следующими цифрами: к 1 января 1946 г. остаток не рассмотренных в 1945 г. по первой инстанции дел составлял 10 уголовных дел, из них 8 было возбуждено по статье 58 УК РСФСР («контрреволюционные преступления»), 2 - по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В первом полугодии 1946 г. облсуд рассмотрел по первой инстанции 41 уголовное дело, 28 из которых были по ст. 58 УК РСФСР, 8 - по Постановлению от 7 августа 1932 г., по другим статьям УК - 5. По существу областной суд рассмотрел 50 дел, 9 - направил на дополнительное расследование, 1 - по подсудности, по 40 - были вынесены приговоры. Всего было осуждено 67 человек, из них по ст. 58 - 43, по Постановлению от 7 августа 1932 г. - 10, по другим статьям - 14. Женщин было осуждено 32 человека, что составляло 46% от всех осужденных. Двое подсудимых были оправданы областным судом. Один из них - И.Ф. Аткин, обвинявшийся по ст. 59-3 (бандитизм), другая - Н.Ф. Булгакова, была привлечена к суду по ст. 58-10 (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению Советской власти). Если содержание под стражей Ивана Фёдоровича с 10 января 1946 г. по 16 марта 1946 г. было признано незаконным и он после вынесения оправдательного приговора был освобожден, то Нина Федотовна осталась в тюрьме и после оправдания. Это было связано с тем, что в отношении обвиняемых в «контрреволюционной деятельности» действовал Приказ Прокурора СССР и Наркома юстиции Союза ССР от 20 марта 1940 г. «О порядке освобождения лиц, оправданных по делам о контрреволюционных преступлениях», согласно которому оправданные по данным делам подсудимые не подлежали немедленному освобождению, а должны были возвращаться в места заключения. Суды же обязаны были выяснять в органах НКВД (с 1946 г. МГБ), не имеется ли с их стороны возражений по поводу освобождения данных лиц, и лишь при отсутствии таковых оправданные могли выйти на свободу. Органы госбезопасности не дали согласие на освобождение Булгаковой, и ее дело было передано в Верховный суд РСФСР [7, л. 5].

Основную нагрузку работники облсуда несли, занимаясь пересмотром решений, вынесенных народными судами. На 1 января 1946 г. в составе Хакасии было девять районов и два города, в которых действовали 14 судебных участков [7, л. 14]. В первом полугодии в областной суд поступило 543 уголовных дела в отношении 605 человек, осужденных в судах низшей инстанции. Облсуд утвердил приговоры в отношении 485 человек, отменил со стадии судебного следствия - 86, со стадии предварительного следствия - 34. Было отмечено улучшение работы народных судов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [7, л. 10].

В первом полугодии 1946 г. в областном суде было обжаловано и опротестовано 159 решений народных судов по гражданским делам. Из них было утверждено 74, или 46,6%, изменено - 6, или 4,4%, было прекращено производством - 8, или 5,1%. Исполнявший обязанности председателя облсуда В.Д. Миягашев вынужден был отметить «исключительно плохое качество рассмотрения гражданских дел в нарсудах области», основанием для чего послужило то, что по сравнению с первым полугодием 1945 г., когда были утверждены решения народных судов по 69 делам, или 45,4% от всех решений, работа низших судебных инстанций по гражданским делам ухудшилась [7, л. 14]. Советская судебная система была ориентирована на первоочередное рассмотрение уголовных дел, гражданское же судопроизводство находилось на периферии интересов судебных органов. Соответствующим образом распределялась ответственность, которую несли судебные работники.

Во втором полугодии 1947 г. в областной суд поступило 5 дел по ст. 58.10, 1 - по ст. 58.14 («контрреволюционный саботаж»), по Постановлению от 7 августа 1932 г. - 9, по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», по прочим статьям УК - 5. В стадии подготовительных заседаний было возвращено на доследование 6 дел в отношении 13 человек, или 18% к общему числу поступивших в этот период дел [7, л. 23].

За второе полугодие 1947 г. облсуд оправдал 6 человек, или 11% всех подсудимых. К лишению свободы было осуждено 37 человек, или 75% всех осужденных, из них к лишению свободы на срок 10 лет и больше - 31, или 63% осужденных. 70% осужденных были поражены в правах. Столь значительный процент оправданных в областном суде объяснили частичной виной самих работников облсуда, которые недостаточно глубоко изучали уголовные дела. Однако большую часть вины за такую работу они возлагали на неудовлетворительное качество следственной работы сотрудников прокуратуры, которые, часто заручившись признанием обвиняемых, не заботились о поиске других доказательств по делу [7, л. 26]. Столь значительный процент осужденных к длительным срокам тюремного заключения объяснялся тем, что к компетенции областного суда относились тяжкие преступления, за которые предусматривались соответствующие наказания.

Низкий уровень жизни, вызванный послевоенной разрухой, был усугублен голодом 1946-1947 гг., возникшим вследствие неурожая и нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве, провоцировал большое количество краж. Люди стремились улучшить свое благосостояние за счет самого богатого собственника - государства, которое, в свою очередь, хотело защитить свою собственность. Делалось это путем репрессий, поскольку резервов для помощи населению государство на тот момент не имело.

В народных судах со второго полугодия 1947 г. основную массу дел составляли дела, возбужденные по Указам от 4 июня 1947 г. Из 379 уголовных дел, поступивших в указанный период по жалобам и протестам в облсуд, 305, или 80%, были возбуждены по этим указам. 15% дел - по Указу от 26 июня 1940 г. («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»), 5% - по ст. 74 УК РСФСР («Хулиганские действия»). По сравнению с первым полугодием того же года количество поступивших на пересмотр дел уменьшилось на 55. Областной суд оставил в силе 302 приговора низших судебных инстанций. Было изменено 44 приговора, отменено - 110 [7, л. 37]. Увеличение числа приговоров, подлежавших пересмотру, было связано с принятием новых законодательных актов. Народные судьи испытывали затруднения в связи с рассмотрением дел по Указу от 4 июня 1947 г., положения нормативных правовых актов зачастую пересекались, и судебным работникам было сложно в них разобраться.

Во втором полугодии 1947 г. в областной суд поступило 177 гражданских дел, рассмотренных ранее нарсудами. Был оставлен в силе 61% решений, изменено - 2%, отменено - 36%. В первом полугодии 1947 г. облсуд отменил 44% решений народных судов по гражданским делам. Наибольшее количество отмененных решений было по колхозным делам, трудовым спорам и делам о причинении вреда имуществу [7, л. 33]. В среднем на каждого народного судью в Хакасии во втором полугодии 1947 г. приходилось 24% отмененных приговоров и решений по уголовным и гражданским делам. Наибольший процент отмены приходился на следующих народных судей: Макарову (Черногорск) - 28%, Трефилова (Таштыпский район) - 30%, С.Н. Клепинина, (2-й участок Абакана) - 33%, О.М. Драко (Ширинский район) - 36%, М.И. Фролову (Алтайский район) - 38% [7, л. 39]. Причину столь слабой работы значительной части судей А.Н. Козо-Полянская объясняла тем, что Макарова, например, была перезагружена делами. Плохую работу С.Н. Клепинина Анна Николаевна сочла случайной. С Сергеем Никитовичем она была знакома по работе в Красноярске, считала его «одним из самых сильных нарсудей в области». Наибольшее количество отмененных приговоров у О.М. Драко было по Указам от 4 июня 1947 г. При их рассмотрении Ольга Моисеевна «проявила либерализм к осужденным, а по одному делу, основательно не исследовав всех обстоятельств дела, вынесла оправдательный приговор».

Однако председатель облсуда была высокого мнения о двадцатилетней народной судье: по мнению Анны Николаевны, «у облсуда есть все основания полагать, что товарищ Драко после проделанной с ней работы по разъяснению допущенных ошибок работу свою исправит» [7, л. 39-40].

Отмена каждого третьего решения указанных народных судей объяснялась не только причинами, указанными А.Н. Козо-Полянской. Слабое юридическое образование либо отсутствие такового, общая безграмотность работников юстиции провоцировали несуразно высокий процент отмены их решений. Так, С.Н. Клепинин до появления в Абакане 1 февраля 1945 г. работал нотариусом, а с 1937 г. - народным судьей. С сентября 1942 г. он был старшим ревизором Управления наркомата юстиции РСФСР по Красноярскому краю, где курировал народные суды Хакасской автономной области. В период пребывания на этой должности ему была дана следующая характеристика: «При ревизии нарсудов недостаточно правильно и полно вскрывает ошибки и недостатки в работе нарсудов. Авторитетом среди работников суда, прокуратуры, руководящих органов области не пользуется. Политически и юридически развит недостаточно. Товарищ Клепинин в силу общей малограмотности не может достаточно грамотно излагать докладные записки о результатах ревизий. Как старший ревизор своему назначению не соответствует» [4, л. 22]. Хакасия была местом своеобразной «ссылки» для несправившегося работника наркомата юстиции, профессиональная пригодность которого вызывала сомнения в силу его личностных качеств. Сергей Никитович не был исключением среди судей области, образовательный уровень которых оставлял желать лучшего.

Полтора года спустя С.Н. Клепинину удалось несколько улучшить свои показатели. В первом полугодии 1949 г. областной суд отменил 23% вынесенных им решений по гражданским делам и лишь 9% приговоров по уголовным [8, л. 6].

Позитивных изменений в работе О.М. Драко не произошло. Облсуд в первые шесть месяцев 1949 г. отменил 17,7% вынесенных под ее председательством приговоров и 56% решений, тогда как в первом полугодии 1948 г. было утверждено 82% приговоров и 85,7% решений. Причину отмены такого большого количества приговоров и решений А.Н. Козо-Полянская объясняла грубым нарушением процессуальных норм, невнимательным и небрежным отношением к исследованию обстоятельств дела, отсутствием досудебной подготовки по гражданским делам, поверхностным изучением уголовных дел и незнание законов, особенно по гражданским делам [8, л. 11]. Очевидно, что Ольга Моисеевна тяготилась занимаемой должностью или местом своего жительства. Народным судьей Ширинского района О.М. Драко была избрана в 1944 г. Она закончила два курса Свердловского юридического института, поэтому отнести провалы в ее работе в отдельные периоды за счет плохого образования и отсутствия опыта нельзя.

Жесткую оценку работе народного судьи Алтайского района дала А.Н. Козо-Полянская. Через полтора года М.И. Фролова стала работать еще хуже - в первом полугодии 1949 г. было отменено 50% вынесенных ею решений и 58,3% приговоров. Анна Николаевна причину такого положения видела в «незнании законов, которые товарищ Фролова обязана знать как судья, работающая не первый год, и главным образом грубейшая небрежность, которую ничем нельзя объяснить и оправдать». По мнению председателя облсуда, Фролову следовало привлечь к дисциплинарной ответственности [8, л. 7].

В 1948 г. в Черногорске в связи с перезагруженностью народного судьи открылся второй участок народного суда. В первом полугодии 1949 г. областной суд отменил 25,7% приговоров и 38,9% решений судьи Поздеевой. Причины отмены приговоров и решений были стандартными: незнание законов и невнимательное отношение к исследованию обстоятельств дела, нарушение процессуальных норм и т.д. [8, л. 9].

Практически все народные судьи Хакасии имели высокий процент отмены приговоров и решений по указанным выше причинам. Малограмотным и плохо образованным судьям было сложно разобраться в законодательных нововведениях, новые источники права принимались достаточно часто, и судебным работникам приходилось в срочном порядке осваивать вновь принятые законы. Увольнение народных судей и избрание новых улучшить положение не могли, поскольку такого количества квалифицированных юристов просто не было.

Уровень работы народного суда Алтайского района заставил начальника Управления министерства юстиции РСФСР по Красноярскому краю П.Е. Болденкова и председателя областного суда поручить заместителю председателя облсуда К.Ф. Мальчевской провести ревизию работы данного судебного органа за второе полугодие 1949 г. Ревизия была проведена с 26 по 29 декабря 1950 г.

В народном суде помимо судьи Марии Ивановны Фроловой, 1917 года рождения, члена ВКП(б) с 1948 г., заочницы юридической школы, трудились: секретарь народного суда В.Г. Лышко, секретарь судебного заседания Е.И. Ефимова и судебный исполнитель И.Н. Собакин.

Во втором полугодии 1949 г. в народный суд района поступило 233 дела, 98 из них были уголовными, 135 - гражданскими. В этот период областной суд отменил 7 приговоров Алтайского суда. Невнимательность и неусидчивость Марии Ивановны приводили к необоснованным осуждениям невиновных людей. Так, Г.Г. Погорелко, машинист локомотива на черепичном заводе, был осужден по Указу от 26 июня 1940 г. за самовольное оставление работы, тогда как он всего лишь приостановил работу локомотива из-за неисправности последнего. По тому же Указу М.И. Фролова осудила другого жителя Алтайского района Бабича, которого с работы вызвал Райвоенкомат [9, л. 38-39 об]. Дела о нарушении трудовой дисциплины составляли львиную долю в числе уголовных дел, поступавших в народные суды. Они отнимали у судей много времени и сил, порою они не имели возможности подробно разбираться в обстоятельствах этих дел, и несправедливо осужденные могли надеяться лишь на вышестоящие инстанции.

Канцелярия Алтайского нарсуда работала из рук вон плохо. Большинство уголовных и гражданских дел не были пронумерованы, карточки на дела были перепутаны, а по многим делам не были заведены вовсе, не были составлены статистические отчеты за два месяца. Имели место случаи потери документов [9, л. 41]. Ни один из сотрудников Алтайского суда не имел юридической подготовки, общее семиклассное образование было у М.И. Фроловой, В.Г. Лышко, И.Н. Собакина, а Е.И. Ефимова окончила только 6 классов. Все подчиненные Марии Ивановны были молодыми людьми, недавно приступившими к работе в судебном органе. Сразу освоиться им было сложно.

Многочисленные ошибки, допущенные М.И. Фроловой, заставили П.Е. Болденкова обратиться в Алтайский райком ВКП(б) с предложением обсудить вопрос о привлечении народного судьи к партийной ответственности «за допущенные нарушения закона, формально-бюрократическое отношение к разрешению жалоб граждан, за безответственное отношение к выполнению служебного долга» [9, л. 48].

Положение во вверенном ей учреждении сама Мария Ивановна объясняла тем, что два месяца не могла исполнять свои обязанности, поскольку все это время болела, о чем уведомила исполком райсовета. Нарушение процессуальных норм происходило потому, что не был укомплектован аппарат канцелярии суда. С августа 1949 г. часто менявшиеся секретари не успевали своевременно оформлять протоколы, делали ошибки. Сама же судья «не могла физически все это проверить, так была зачастую в командировках» [9, л. 48-48 об.]. Аргументы М.И. Фроловой были приняты к сведению и партийные органы не наложили на нее взыскание.

Серьезные недостатки имелись не только в работе народных судов. Ревизия областного суда за период его работы с 1 января по 1 декабря 1950 г., проведенная старшим ревизором Управления Минюста РСФСР по Красноярскому краю И.В. Гороховым с 29 ноября по 1 декабря 1950 г., выявила недочеты в работе главного судебного органа области.

Эти недостатки ревизор относил за счет того, что «Козо-Полянская несколько ослабила руководство областным судом и явно недостаточно контролировала работу членов суда, кроме того Козо-Полянская недостаточно использует в своей работе критику и самокритику и нередко к разрешению важнейших вопросов относится по семейному» [9, л. 88].

К деятельности других членов облсуда у И.В. Горохова также имелись претензии. Так, заместитель председателя А.С. Юскова не уделяла должного внимания составлению процессуальных документов, особенно кассационных определений. Эти недостатки проверяющий не считал существенными, по его мнению, Анна Семёновна, выпускница юридической школы и второкурсница Всесоюзного заочного юридического института, член облсуда с 1943 г. и секретарь его партийной организации, «занимаемой должности вполне соответствует» [9, л. 88-89].

Член областного суда К.Ф. Мальчевская «в своей работе допускала существенные нарушения закона при рассмотрении уголовных и гражданских дел, которые объясняются тем, что она в истекшем году стала, менее серьезно относится к своим обязанностям, основной брак в работе облсуда допущен по вине Мальчевской» [9, л. 89]. В вину Клавдии Фёдоровне, работавшей в областном суде с 1948 г., а до того четыре года бывшей народным судьей, ставилось также то, что она «мало участвует в общественно-массовой работе и совершенно недостаточно работает над собой, до настоящего времени она не поступила учиться в ВЮЗИ». К.Ф. Мальчевская, по мнению ревизора, «заслуживает серьезного предупреждения» [9, л. 89].

Наиболее опытным членом облсуда, помимо председателя, была А.Г. Баинова, занимавшая эту должность с 1938 г. Юридическое образование Александра Георгиевна получила только в 1947 г., окончив Иркутскую заочную юридическую школу. Ввиду ее большого стажа ревизор ожидал от нее «лучших результатов работы, особенно в части составления процессуальных документов, которые она продолжает писать недостаточно мотивированно, а по отдельным делам даже безграмотно» [9, л. 89].

Наименьший стаж работы в областном суде имел выпускник юридической школы Р.Л. Чигрин, избранный туда в августе 1950 г. Роману Лазаревичу была дана весьма лестная характеристика. В беседе с ним И.В. Горохов установил, что молодой судья «разбирается в вопросах

текущей политики и истории ВКП(б) хорошо, систематически читает книги, журналы и газеты, судебной работой интересуется, и за три месяца «показал себя прилежным и добросовестным работником» [9, л. 89].

На состав областного суда повлияла недавняя война - из 5 членов судебного органа 4 были женщины. Все члены облсуда, за исключением А.Н. Козо-Полянской, были в возрасте тридцати с небольшим лет, абсолютно все были членами ВКП(б). Уровень их образования, как правило, ограничивался юридической школой. Еще в 1930-е годы советское руководство сделало упор на подготовке кадров юстиции в средне-специальных учебных заведениях, в послевоенный период была дана установка на получение судьями высшего юридического образования, однако студенткой была лишь А.С. Юскова. Поступить в ВЮЗИ прочим судебным работникам мешала отдаленность его филиалов от Хакасии, загруженность на основной работе, семейные обстоятельства.

Качество работы членов облсуда говорило о том, что они недалеко ушли от народных судей. За 11 месяцев 1950 г. в областной суд поступили 63 уголовных дела, которые он должен был рассмотреть по первой инстанции. Из них дел о «контрреволюционных преступлениях» - 5, по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» - 43, по Указу от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» - 5, прочих дел - 10. По сравнению с аналогичным периодом 1949 г. поступление дел о хищении государственной и общественной собственности незначительно сократилось, но все еще составляло 68% всех дел. Ревизор объяснял это тем, что облсуд ограничивался рассмотрением конкретных дел и не принимал участие в профилактике данного вида преступлений путем вынесения частных определений. В целом работа высшей судебной инстанции Хакасии по сравнению с предыдущими годами не только не улучшилась, но в некоторых моментах ухудшилась. Имели место случаи неосновательного осуждения, с одной стороны, и применения слишком мягких мер наказания к осужденным, с другой. Более всех «либерализмом» отличалась К.Ф. Мальчевская. Верховный суд РСФСР оставил в силе приговоры областного суда в отношении 34 человек, изменил в отношении 10, отменил также 10. Почти 50% приговоров, вынесенных К.Ф. Мальчевской были отменены [9, л. 90-91].

За первые 11 месяцев 1950 г., по мнению ревизора, как народные суды области, так и облсуд допускали существенные нарушения закона по кассационным делам «и даже политические ошибки». Выражалось это в том, что за этот период областной суд «по многим делам давал нарсудам неправильные установки, чем дезориентировал их, а иногда неправильно отменял решения низших судебных инстанций» [9, л. 94]. Ревизия показала, что недостатки, имевшиеся в работе судебных инстанций Хакасии, не являлись лишь результатом «ослабления руководства» А.Н. Козо-Полянской. Состав этих органов не позволял радикально улучшить их работу, и, как отмечал ревизор, многие судебные работники не соответствовали должности.

Два года спустя, по поручению министра юстиции РСФСР Ф.А. Беляева, И.В. Горохов вместе с заместителем председателя Красноярского краевого суда В.П. Сергеевой прибыли в Абакан для проведения ревизии областного суда, которая проводилась с 22 ноября по 5 декабря 1952 г. Предметом проверки была работа данной судебной инстанции в период с 1 января по 1 ноября 1952 г. Недостатки областного суда по-прежнему объяснялись недостаточной требовательностью А.Н. Козо-Полянской по отношению к подчиненным и отсутствием с ее стороны контроля за их работой. Небольшие недостатки, отмеченные в деятельности А.С. Юсковой в прошлую ревизию, превратились в серьезные ошибки. Как отметили ревизоры, «в своей практической работе Юскова допускала серьезные нарушения социалистической законности при рассмотрении дел по первой инстанции, грубо обращается с секретарями суда». На сей раз Анна Семёновна не соответствовала занимаемой должности [10, л. 262].

Все прочие члены суда таких замечаний не заслужили. Р.Л. Чигрин не только хорошо разбирался в действовавшем законодательстве, являлся инициативным работником, но и принимал активное участие в общественной работе. Новые члены суда Е.И. Райков и В.Г. Кокорева (оба 1928 года рождения), были избраны членами облсуда в 1952 г. и замечаний в свой адрес пока не заслужили [10, л. 262]. В составе областного суда произошли существенные изменения, он обновился на треть. Новые судьи были молодыми людьми, не имевшими ни должного практического опыта судебной работы, ни жизненного опыта, необходимого для исполнения судебных обязанностей.

По первой инстанции с января по ноябрь 1952 г. облсуд рассмотрел 54 уголовных дела, из них о «контрреволюционных преступлениях» - 2, о хищениях государственного и общественного имущества - 25, о разбое - 4, о нарушениях устава сельхозартелей - 23 [10, л. 268]. В 1952 г. значительно снизилось количество «контрреволюционных преступлений», что означало уменьшение уровня репрессий. В практике областного суда по-прежнему преобладали имущественные преступления.

Деятельность судебных инстанций Хакасской автономной области, как части советской судебной системы, определялась многими факторами, среди которых можно выделить изменения в законодательстве, произошедшие в связи с окончанием войны. Были отменены многие нормативные правовые акты, порожденные военным временем. Однако появились новые законы, молодым и плохо образованным судьям было сложно разобраться в новеллах в законодательстве. Спецификой отправления правосудия в Хакасии была частая ротация представителей судейского корпуса, которая не помогала наладить работу судебных органов должным образом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 144.
2. ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 22.
3. ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 28.
4. ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 8.
5. Казарин В.Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945-1950) [Irkutsk regional court in the first post-war years (1945-1950)] // Сибирский юридический вестник. - 2006. - № 1. - С. 125-138.
6. Кожевников М.В. История советского суда. - М.: Юриздат, 1948. - 375 с.
7. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1200.
8. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1546.
9. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1644.
10. НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1895.
11. Степанов М.Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х - начале 1950-х гг. - Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. - 182 с.
12. Хакасия. - 2015. - 11 ноября.
13. Цечоев В.К. История суда России: Учеб. пособие. - М.: Проспект, 2015. - 160 с.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK). F. P-26. OP. 3. D. 144.
2. GAKK. F. R-1736. Op. 1. D. 22.
3. GAKK. F. R-1736. Op. 1. D. 28.
4. GAKK. F. R-1924. Op. 1. D. 8.
5. Kazarin V.N. Irkutskii oblastnoi sud v pervye poslevoennyye gody (1945-1950). [Irkutsk regional court in the first post-war years (1945-1950)]. Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2006. № 1. S. 125-138.
6. Kozhevnikov M.V. Istoriya sovetskogo suda. [The history of the Soviet court]. M.: Yurizdat, 1948. 375 s.
7. Natsionalnyi arkhiv Respubliki Khakasiya (NARKH). F. 2. Op. 1. D. 1200.
8. NARKH. F. 2. Op. 1. D. 1546.
9. NARKH. F. 2. Op. 1. D. 1644.
10. NARKH. F. 2. Op. 1. D. 1895.
11. Stepanov M.G. Stalinskie repressii v Khakasii v kontse 1930-kh - nachale 1950-kh gg. [Stalin's repressions in Khakassia in the late 1930s - early 1950s]. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatelstvo, 2006. 182 s.
12. Khakasiya. 2015. 11 noyabrya.
13. Tsechoev V.K. Istoriya suda Rossii: ucheb.posobie. [The history of Russian court] M.: Prospekt, 2015. 160 s.

Информация об авторе

Печерский Владимир Арнольдович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, сектор истории, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия

Получена: 18.10.2014

Для цитирования статьи: Печерский В.А., Судебные органы Хакасской автономной области в послевоенные годы (1945-1953 гг.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-88-94.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-88-94.

Information about the author

Vladimir A. Pecherskij, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Sector of History, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia
volody75.75@mail.ru

Received: 18.10.2014

For article citation: [Judicial authorities of the Khakass autonomous region in the postwar years (1945-1953)] . Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-88-94.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-88-94.
(in Russian)